

— А ещё сотрудники вашего отца, которые говорили плохое о Хо Ли, лишились своего бизнеса. Из всего этого видно, что он человек, который не терпит даже малейшего проступка, мстителен и далеко не доброжелателен.

Очкарик достал откуда-то газету и указал на новость.

На одной из страниц Хо Ли улыбался, одетый в элегантный чёрный костюм, на носу у него были одностекольные очки, что делало его очень интеллигентным.

— Если вы присмотритесь, то увидите, что хотя он улыбается, в его глазах сквозит нетерпение и жестокость, которые вот-вот прорвутся через газету и бросят фотографа-журналиста в море на съедение акулам. Факты говорят, что этого журналиста позже уволили из газеты.

Очкарик взглянул на девушку и увидел, что она уже на грани, готовая вот-вот умолять о пощаде.

— Этот репортаж был специально сделан городской администрацией для Хо Ли, чтобы улучшить его имидж. Как вы думаете, почему глава семьи Хо, которого боятся даже городская администрация и полицейское управление, полюбил бедного юношу?

Наверное, никто в Наньчэне не поверит, что Хо Ли действительно может полюбить бедного юношу. Все они обычные простые люди, никто не знает правду.

Он говорил всё это, чтобы усилить давление на девушку, собрать все действия Хо Ли в одном месте, чтобы она поняла, что Хо Ли далеко не доброжелателен, и чтобы она поверила, что у него есть мотив.

А также чтобы она поняла, что не сможет противостоять Хо Ли и должна сотрудничать с их кабачком.

— Я не знаю...

Тао Чэнчэн закусила губу, подняла голову и посмотрела на Очкарика, продолжая говорить:

— Я всего лишь дочь владельца ресторана, я не знаю ваших интриг. Делайте с Хо Ли что хотите, только не вредите семье Тао.

Очкарик сделал глоток воды, он уже устал говорить, эта девушка очень упряма, если не дать ей чего-то, она будет продолжать притворяться глупой.

— Вижу, что вы очень упорны, это хорошо, я ценю ваш характер.

— Если вам всё равно на долги вашей семьи, то как насчёт вашего брата? Ваш брат был убит Хо Ли.

— Не знаете, как умер ваш брат? Или хотите скрыть причину его смерти? Запах жареного мяса на кухне был очень аппетитным.

Услышав это, Тао Чэнчэн задрожала всем телом, огромный страх распространился по всему её телу, стало холодно и жутко.

— Как... как вы знаете, что мой брат умер на кухне!

Тао Чэнчэн прикрыла рот рукой, вскрикнула и попыталась встать, но как только поднялась,

ноги подкосились, и она с грохотом упала на пол.

Этот падение привело её прямо к ногам Сяо Тана. Он надел шляпу на голову, поднял Тао Чэнчэн и усадил её обратно на диван, затем скрестил руки на груди и фыркнул.

— В тот день Хо Ли пришёл в наш кабачок и купил у меня карту вашего дома. Кто не знает, что информация в нашем кабачке славится как лучшая во всём Наньчэне.

— У семьи Хо, конечно, есть свои источники информации, но зачем им приходиться к нам? Это вызвало у меня подозрения, и я последовал за ним. В итоге я увидел, как он зашёл в кондитерскую, а затем в магазин мебели, где расспрашивал продавцов о различных способах сжигания в каминах.

— Так что смерть вашего брата — это сюрприз, не так ли? Мы тоже приложили к этому руку! Если не хотите умереть, спокойно станьте нашим шпионом в городской администрации, найдите доказательства коррупции Мао Гунсяня, и, возможно, я буду в хорошем настроении и помогу вам отомстить.

Сяо Тан был прямолинеен, не такой, как Очкарик, который ходил вокруг да около. После всего услышанного эта женщина не реагировала, притворяясь, что ничего не знает.

Он подошёл прямо к Тао Чэнчэн и пристально посмотрел на неё.

— Любовница Мао Гунсяня и старого Лю, Тао Чэнчэн, ты действительно важная персона.

Тао Чэнчэн широко открыла глаза, две слезы медленно потекли по её лицу. Она тяжело дышала, вся дрожала и выглядела жалко, голос был со слезами.

— Это клевета, вы разрушаете мою репутацию! Я чистая девушка, как я теперь выйду замуж после таких обвинений?!

— Мао Гунсянь и старый Лю не помогут вам, мисс Тао.

Очкарик остановил Сяо Тана, который собирался продолжить запугивать её, и серьёзно посмотрел на Тао Чэнчэн.

— Мы законопослушные граждане, не бандиты из восьмидесятых, которые убивают. Мы выступаем за взаимовыгодное сотрудничество, устранение общего врага и создание ситуации, в которой все останутся в выигрыше.

— Я понимаю, что всем тяжело, в наше время легко заработать деньги, но сложно найти пути. Почему бы не добавить наш козырь, ваши шансы победить Хо Ли увеличатся на семьдесят процентов.

Очкарик говорил чётко и ясно, его серьёзное отношение легко внушало доверие.

— Мы предоставим городской администрации и полицейскому управлению доказательства, обвиняющие Хо Ли в убийстве Тао Чэнъю, и опубликуем статью в газете. Вам нужно будет только выступить в качестве свидетеля.

Тао Чэнчэн не могла поверить, что он планирует использовать весь Наньчэн.

Очкарик продолжил:

— Под давлением общественного мнения полицейское управление будет вынуждено действовать против Хо Ли. Хотя это будет означать, что вы на сто процентов потеряете жизнь. Но поверьте нам, если мы смогли получить эту информацию, значит, у нас есть стопроцентная уверенность, что вы сможете безопасно уйти.

— Каков ваш выбор, мисс Тао?

Тао Чэнчэн была в ужасе, ладони вспотели, голова онемела, ноги дрожали, как будто она танцевала на хлопке. Кто этот человек? Он просто ужасен, он знает так много.

— Согласна.

Тао Чэнчэн, под давлением его взгляда, покорно кивнула.

Если отказаться, возможно, она тоже потеряет жизнь. Что за «законопослушные граждане», она не верит.

— Приятного сотрудничества.

Очкарик кивнул.

*

А далеко в горах Маошань Тао Ци ещё не знал о событиях, которые происходили в Наньчэне. Если бы он знал, что репутация Хо Ли подвергается атакам, он бы сошёл с ума.

— Господин Хо, можем ли мы вернуться завтра? Я хочу подняться с вами на вершину горы и встретить рассвет.

Тао Ци сидел в инвалидном кресле, глядя на деревья и цветы за дверью, и улыбался Хо Ли, стоявшему рядом.

Хо Ли мягко ответил:

— Хорошо.

Хочу быть с тобой на рассвете, видеть каждое утро и вечер, провести с тобой всю жизнь.

На следующий день, ещё до рассвета, Хо Ли, неся на спине сонного Тао Ци, шаг за шагом поднялся на самую высокую точку горы.

Его широкие плечи были пристанищем для Тао Ци.

— Спасибо.

— Спи, разбудим, когда прибудем.

На вершине горы дул сильный ветер, путь был крутым, деревья шумели.

Хо Ли шёл уверенно, Тао Ци, укрытый одеялом, чувствовал каждый его шаг.

Наверное, это тяжело, нести на себе человека и одеяло, подумал Тао Ци.

Но господин Хо всё ещё мягко успокаивал его, говоря, чтобы он спал, а когда проснётся, они

его разбудят.

Тао Ци думал сесть в кресло, но на пути было много камней, и кресло не могло проехать, поэтому Хо Ли нёс его на спине.

Его сердце было наполнено сладостью, словно оно было погружено в мёд, или теплом, будто он был в тёплой воде. Хо Ли мог бы отказать ему, но он этого не сделал, даже если пришлось бы нести его на себе километры, он всё равно пошёл.

Через некоторое время они достигли вершины, Хо Ли посадил Тао Ци и обнял его, мягко сказав:

— Прости, нужно было взять ещё одно одеяло.

— Не нужно, это одеяло уже очень тёплое!

Тао Ци поспешно покачал головой, шутка ли, одеяло, выбранное Хо Ли, явно было для зимы, взять ещё одно, и он бы не смог его нести.

И... уже достаточно тепло.

Хо Ли поцеловал Тао Ци в лоб, тот смущённо прижался к нему.

Одно одеяло укрывало двоих, одно сердце было рядом с другим.

В этот момент солнце медленно появилось на востоке, словно застенчивая девушка, танцующая в розовом платье в небе.

— Солнце встаёт.

— Да.

Ты смотришь на него, а я смотрю на тебя.

Если есть любимый человек, обязательно нужно встретить с ним рассвет, Тао Ци вдруг вспомнил книгу, которую показывал ему Хо Ли в прошлой жизни.

Быть с тобой до седых волос, видеть приливы и отливы.

— Красиво, правда?

Тао Ци улыбался, указывая на облака.

Рекомендую песню «Озеро Байкал» в исполнении Ли Цзяня.

<http://bllate.org/book/16323/1473451>